

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие к третьему изданию</i>	7
Расставание.	15
Мужицкий генерал	24
Анархист из Люцина	37
Эсер и корнет	47
Дух упований	56
Нина	64
Отплытие	75
В Аяне. Новости	86
В Аяне. Сомнения	99
Белое и зеленое. Джугджур	107
Измена	117
Голод	128
Отчаяние	138
В Якутске. Миссия Строда	147
Один, совсем один	157
Разговор с мертвыми	166
Сон о Лаврике	176
Лисья поляна	185
В крепости	197

Тридцать пять кирпичей чая	210
Стены ада	220
Пороховой погреб	233
Штурм Амги	244
Освобождение. Смерть Куликовского	252
Птица-правда	264
План Вишневого	277
Таласса!	287
Десант	301
Агнцы и беглецы	311
Суд. Вторая встреча	329
Разные судьбы. Столяр и писатель	344
Убить Сталина	361
Свобода	369
Конец пути	380
После жизни	389
<i>Указатель имен</i>	<i>397</i>
<i>Библиография</i>	<i>411</i>

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ

Десять лет назад, когда я еще не закончил эту книгу, журнал «Вокруг света» предложил мне прилететь из Москвы в Хабаровск, из Хабаровска — в порт Аян на Охотском море, а оттуда, вместе с фотографом, на машине проделать тот тысячеверстный путь, который в 1922–1923 годах Сибирская добровольческая дружина генерала Анатолия Пепеляева при страшных морозах прошла пешком, прежде чем в якутском селении Сасыл-Сысы встретиться с бойцами анархиста и красного командира Ивана Строда. По независящим, как говорится, от меня обстоятельствам экспедиция не состоялась, и на место описанных мной событий я попал лишь осенью 2021 года.

От Якутска до Сасыл-Сысы — двести километров, из которых всего сорок заасфальтированы, и две паромных переправы, через Лену и Амгу. Мы ехали одиннадцать часов, и под конец пути ясно стало, что добраться до цели засветло не удастся — осень, темнеет рано. Я расстроился, но когда наконец наш караван остановился возле этого абсолютно безлюдного, священного и в то же время проклятого места, и фары поставленных в ряд двух джипов, уазика и минивэна выхватили из темноты высокую, припорошенную снегом, сухую октябрьскую траву, а над ней — черно-серые бревенчатые стены с пустыми проемами окон, я перестал жалеть, что по дороге мы застряли в грязи и два часа ждали, пока нас выта-

щит грейдер. Ночь обострила все чувства, и впечатление стало незабываемым.

Красноармейцы превратили в крепость два дома крестьянской усадьбы якута Карманова, летний и зимний. Первый, с отверстиями от пуль в столетних бревнах, в неприкосновенности сохранился со времен осады, второй в 1990-х сгорел дотла, но жители соседней Амги восстановили его в прежнем виде. Для них это место — не историко-революционный памятник, а что-то вроде святилища. По якутскому обычаю мы покормили тремя оладьями призрачный огонь в полуразрушенном камельке летнего дома, и тут снаружи раздались радостные возгласы — оказалось, над Сасыл-Сысы пролетели два отставших от стаи диких гуся. Мои спутники увидели в этом знак, что здешние духи благосклонно отнеслись к нашему появлению в их вотчине.

Неподалеку, на поляне, похоронены те погибшие здесь белые и красные, чьи обледенелые тела вместе с брусками мерзлого навоза и конскими трупами составляли окружавшую эти два дома адскую баррикаду, за которой укрывались красноармейцы, и которую штурмовали пепеляевцы. Молодой человек из Абаги, большого села в шести километрах отсюда, махнул рукой куда-то в темноту, показывая мне, где примерно они лежат, и сказал, что ночами, в тихую погоду, тут слышны выстрелы.

«Мертвые продолжают сражаться друг с другом?» — спросил я.

Он сделал неопределенный жест и не ответил.

Август 2022

ЗИМНЯЯ ДОРОГА

Не сам иду — выбирает меня судьба.

Анатолий ПЕПЕЛЯЕВ

*Такова трагическая природа мира —
вместе с героем рождается его противник.*

ЭРНСТ ЮНГЕР

РАССТАВАНИЕ

1 В августе 1996 года я сидел в здании Военной прокуратуры СибВО в Новосибирске, на Воинской, 5, читал десятитомное следственное дело белого генерала Анатолия Николаевича Пепеляева. За год до моего приезда оно было передано туда из ФСБ по заявлению его старшего сына, Всеволода Анатольевича, просившего о реабилитации отца¹. Такие заявления поступали тогда тысячами, у работников прокуратуры просто руки не доходили рассматривать их в установленные сроки. Выдавать следственные дела посторонним не полагалось, но в те годы служебные инструкции легко нарушались не только ради корысти.

Начальство в лице двух полковников надо мной сжалилось, узнав, что только ради этого я и прилетел из Москвы.

Я сидел в проходной комнате, а за фанерной переборкой рядом с моим столом находился кабинет одного из следователей, не слишком молодого для своего звания капитана. Иногда

¹ Где находится это дело, сообщил мне мой старинный друг, историк, создатель мемориального музея “Пермь-36” Виктор Шмыров, и он же оплатил мне билеты в Новосибирск. В то время на такую поездку денег у меня не было. Благодарю также Т.Ю.Сибгатулину, С.С.Виленского, В.Л. и И.В.Пепеляевых, Р.С.Агаркова, К.Ю.Бурмистрова, Е.Г.Калкаева из Москвы, Т.И.Быстрых и А.В.Кудрина из Перми, Ю.Н.Пепеляева из Черногорска в Хакасии, В.Дзевалтовского и И.Матвеевко из Лудзы в Латвии, О.Г.Сидорова и В.И.Пестерева из Якутска и всех, чьей бескорыстной помощью я пользовался. Особая благодарность — Леониду Геннадьевичу Капустину из Мурома, который обратил мое внимание на ряд ошибок, имевшихся в первом издании этой книги, и оказал мне большую помощь при подготовке второго.